

Ли Жунь,
аспирант кафедры русского языка
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОД В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ ФИТОНИМОВ

Аннотация. В статье рассматривается семантика русских фитонимов с позиций лингвокультурологического направления в лингвистике. В результате проведённого исследования определены шесть основных способов репрезентации локативного кода в семантике русских фитонимов. Делается вывод, что пространственный (локативный) код представляет базовую характеристику денотата фитонимов в языковой картине мира носителей русского языка. Он эксплицируется через указание на произрастание дерева или растения в той или иной стороне света, части света, в конкретном регионе, стране, области (губернии), городе, в климатических условиях, в условиях определённого ландшафта, растительного окружения. Значимыми представляются характеристики, связанные с водным пространством денотата.

Ключевые слова: фитонимы, пространственный (локативный) код, денотат, семантика слова.

Постановка проблемы. С древних времён человечество осознаёт себя в пространственно-временном континууме, понятие которого имеет глубокие основания и в языке. Как справедливо замечает Ю.С. Степанов, «концепт «пространство», наравне с концептом «время», конституирующий константу «Мир», является понятием большой степени общности и абстракции» [4, с. 324]. Эти базовые понятия науки, философии и культуры, связанные с разного рода ассоциациями и сложным взаимодействием с другими концептами, являются функционально значимыми и в лингвистическом плане. Однако способы отражения локативного кода могут быть разными в разных языковых единицах и коммуникативных ситуациях. Изучая русскую фитонимию, мы обнаружили, что этот код релевантен для семантики лексических единиц, называющих деревья и растения. Однако данный факт не освещается в научной литературе.

Цель статьи – выявить особенности дешифровки пространственного (локативного) кода в семантике фитонимов. Объект исследования – толкования русских фитонимов, выбранные из лексикографических источников XIX–XX вв. Предмет исследования – языковая объективация пространственного кода в семантике фитонимов.

Изложение основного материала исследования. Под локативным кодом мы понимаем место обитания (произрастания) растения. Это определенный участок суши или водоёма, на котором произрастает группа растений одного вида и который располагает всеми необходимыми условиями для их полноценного существования.

В работе мы предлагаем классификацию локативных признаков, наглядно демонстрирующую важность указания места произрастания для полного представления об определенном растении.

В первую группу вошли названия растений, имеющие в толкованиях, представленных словарями, такой локативный признак, как ‘сторона света’:

абрикос 1. Южное плодородное дерево [1, 1, с. 19];

акация, родовое название деревьев: *Acacia*, *Robinia* и *Caragana*; обычно у нас зовут так: глог, гороховое дерево; это акация жёлтая, *Robinia*, из сем. бобовых: акашник, акатник, караган, гороховик, золотарник; **на юге** у нас растёт и белая, и алая [1, 1, с. 8];

вишня – дерево и плод известного вида *Prunus Cerasus*; к тому же роду причисляют абрикос, сливу, морель, терн и пр. Дикая вишня, *Prunus Chamaecypariss* **растет у нас на юге и юго-востоке**, в степях кустиком, а садовая – деревом [1, 1, с. 209];

каперсы – 1. Южный кустарник со стелющимися ветвями [3, 2, с. 29];

пихта, хвойное дерево, близкое к сосне; **западная**, *Pinus abies* (*Abies pectinata* или *Pinus peuce*) [1, 3, с. 116];

андромеда, ж. **северное** растение *Andromeda*, бесплодная, пьяная трава, болотник, подбел [1, 1, с. 17].

Вторую группу представляют номинации, имеющие в толковании денотативный признак ‘часть света’ (Африка, Азия, Америка и т. д.):

ананас м. **американское** растение и плод *Ananas sativa*, прирученное у нас в теплицах [1, 1, с. 15];

баобаб – **африканское** дерево, из всех деревьев самое огромное, по толщине пня и объёму ветвей и листьев [1, 1, с. 46];

каучук – **индейское и южноамериканское** дерево [1, 2, с. 98];

секвойя – гигантское хвойное дерево, растущее в **Северной Америке**, живущее до 2000–2500 лет [3, 4, с. 70];

чага – хвойное дерево **Северной Америки**, необычайно колкое [1, 4, с. 580].

Третью группу – растения, в дефиниции которых актуализируется денотативный признак ‘страна’ или ‘регион’. В связи с тем, что часть материала выбиралась из Словаря В.И. Даля, некоторые названия стран и регионов в настоящее время изменились. Здесь мы можем выделить номинации деревьев, произрастающих или имеющих отношение к некоторым странам:

- Индия: **бетель** м. – **восточно-индийское** растение, принадлежащее к перцовым [1, 1, с. 85];

ваниль ж. – пряное, тушее растение **Западной Индии**, из семьи орхидей (кукушечьи слёзки), *Vanilla* [1, 1, с. 163];

гуттаперча – **индийское** дерево *Isonandra gutta* и смола его [1, 1, с. 413];

тик – **восточно-индийский** дуб [1, 4, с. 405];

- Бразилия: **фернамбук** – красильное дерево *Caesalpinia*, **бразильское** дерево, и жёлтая краска, из него выделанная [1, 4, с. 533];

- Голландія і Китай: *апельсин* – голланд. дерево і плод *Citrus aurantium* [1, 1, с. 19]. Зде́сь указано, що саме слово заимствовано из голландского языка в русский. В самом же слове при его калькировании проявляется внутренняя форма, которая указывает на то, что апельсины в Голландию впервые привезли из Китая: буквально – «китайское яблоко»;

- Германия и Украина (Малороссия – в Словаре В.И. Даля): *сикомор* – дерево **немецкий** клён, явор, *Acer pseudoplatanus* [1, 4, с. 184]; *явор* – в **Малороссии**: *Acer pseudoplatanus*, **немецкий** клён [1, 4, с. 104] (в данном случае дешифровка локативного кода реализуется дважды);

- Маньчжурия и Китай: *гаолян* – зерновой и кормовой злак с очень высоким стеблем и широкими листьями, разновидность сорго; **маньчжурское** просо, **китайское** просо [3, 1, с. 300].

Значительное количество фитонимов соответствует денотатам деревьев, локативная характеристика которых связана с Сибирью:

зельква – **сибирское** дерево, *Zelkova crenata*, челкуй, род вяза [1, 1, с. 678];

ель – ель, елина, умалит. ёлка, елушка, елинка, ёлочка, елинушка. Хвойное дерево *Pinus*; *P. obovata*, ель сибирская, ель европейская [1, 1, с. 518];

кедр м. – хвойное дерево, дающее кедровые шишки или орехи. Кедр ливанский, *Pinus cedrus*; **сибирский**, *P. sibirica*, меледа, орешки кедровые, забава [1, 3, с. 104].

Заметим, что при описании кедра В.И. Даль выделяет локативный признак ‘сторона света’: «на крайнем северо-востоке есть и кедровый сланец (иначе стланец) или ёрник» [1, 3, с. 104]. Это виды весьма морозостойких кедровых сосен, поэтому уточнение их ареала произрастания играет немаловажную роль для более точного представления об этом дереве.

Локативный код дешифруется указанием на произрастание в Крыму и на Кавказе в толковании лексем *кизил*, *кизил* «м. дерево в Крыму и на Кавказе и мелкий, кисловатый плод его» [1, 2, с. 107], *дерен* «м. деревцо и плоды кизил, кизил, *Cornus mascula*, **растёт в Крыму и на Кавказе**» [1, 1, с. 432], также относящийся к семейству кизиловых, *самшит*, м. – **кавк.** деревцо *Vuxus sempervirens*, букс, зелениче дерево; *букшпан* [1, 4, с. 131], *явор* м. – красивое **кавказское** дерево чинар, *Platanus orientalis* [1, 4, с. 672].

Встречаются случаи, когда место произрастания обобщено: *пальма* – семейное название деревьев **жарких стран** [1, 3, с. 13]; *баобаб* – гигантское **тропическое** дерево с очень толстым стволом и мощной кроной [1, 1, с. 60]; *лиана* ж. – испанск. большое семейство растений **жарких стран**: деревянистые, повойные растения [1, 2, с. 251]; вьющиеся и лазящие травянистые и древовидные растения, **распространённые главным образом в тропических и субтропических лесах** [3, 2, с. 181]; *бамбук* – древовидный высокий **тропический и субтропический** злак с колленчатым полым стволом [1, 1, с. 59]; *имбирь* – **тропическое** травянистое растение, корневища которого богаты эфирными маслами [3, 1, с. 660]. Основанием подобного обобщения обычно служит какой-нибудь сходный признак различных деревьев и растений.

Четвёртая группа – номинации, относящиеся к деревьям, дифференцирующимся по признаку ‘произрастание в городе или области (губернии)’:

вишня – ... разводкою вишен более промышляют **губернии Владимирская и Тульская** [1, 1, с. 209];

дуб – свинцовый (по сыроватой коре), железный, водяной или ольсовый (ольс в **Западной губернии** поем, урема) [1, 1, с. 498];

ель – в **ниж. губ. за Волгой** ель прочнее сосны [1, 1, с. 518].

Пятая группа – номинации деревьев, семантика которых отличается ‘ландшафтом произрастания’:

вишня – **растёт в степях** кустиком, а садовая деревом [1, 1, с. 209];

Известно, что поверхность степей равнинная, с холмами, оврагами и балками. В зоне степей солнце находится высоко на небосклоне, поэтому солнечные лучи падают на степную зону, прямее и сильнее нагревают земную поверхность. В степях лето длинное, солнечное, жаркое. Осадков выпадает мало. Вследствие этого деревья в степях низкорослые, растут кустами:

*лабазник*² – **луговое** травянистое растение семейства розовых, с соцветиями душистых желтовато-белых или розоватых цветков; таволга [1, 2, с. 157];

гречиха – **полевое** травянистое крупяное и медоносное растение [1, 1, с. 346].

Сема ‘водный ландшафт’ отражается в дефиниции следующих денотатов:

аир – травянистое растение с длинными мечевидными листьями, **растущее в реках и прудах** около берегов [3, 1, с. 27];

вахтовник м. – **водяное растение** *Nymphaea alba*, кувшинчик белый, балаболка, водяной мак, курочки, одалень [1, 1, с. 168];

куга – народное название некоторых **водных растений** семейства осоковых, главным образом озёрного камыша [3, 2, с. 145];

купальница, *купавка* – **водяное** растение, *Nymphaea*, *Nuphar*, растущее поодаль от берегов, на глубине и по омутам [1, 3, с. 219]; то же, что *кувшинка* – **водное растение** с крупными, плавающими на поверхности воды листьями и белыми цветками; водяная лилия [3, 2, с. 144].

Семантика многих фитонимов реализуется через указание на болотный ландшафт:

аир м. – **болотное** растение из семейства аронниковых, *aconis calamus* [1, 1, с. 7];

клюква – мелкий ягодный стелющийся кустарничек семейства брусничных, **растущий на моховых болотах** [3, 2, с. 251];

куга – **болотное** круглостебельное, безлистное растение, которое идёт на плетушки разного рода и на оплёт стульев [1, 2, с. 211];

багульник – вечнозелёный низкий ядовитый кустарник семейства вересковых, с одурманивающим запахом, **растущий на торфяных болотах** [3, 1, с. 251].

Пространственный код в описании фитонима иногда эксплицируется указанием типа почвы: *куточник* – злак *Calamagrostis erigeos*, **растущий на супесках – почве, с большою примесью песку, песчаной** [1, 2, с. 227].

Иногда место произрастания в Словаре В.И. Даля указано косвенно, с помощью прилагательных, характеризующих виды данного дерева: *боярышник* – **горный, сибирский** [1, 1, с. 121].

Во многих случаях в описании встречаются локативные признаки из нескольких групп: ‘часть света’, ‘страна и регион’ или др. Например, *платан* «кого один вид, *Platanus occidentalis*, с большими кленовыми листьями, **растёт на юге Европы**, другой, *Platanus orientalis*, **на Кавказе**; чинар, явор в **Малороссии**» [1, 1, с. 121].

Шестая группа объединяет лексемы с локативным признаком 'другое растение'. В.И. Даль называет такие растения паразитными, чужеродными, живущими соками других растений. Например, *вишенье*, ср. собирает вишни вост. грибы, род губок или снедного трута, **растущего по пням и колодам**, *Agaricus prunulus* [1, 2, с. 6]; *лишай* м. растение низшего разряда, близкое ко мхам; ягель, растительная лепёшечка или нарост; **чужеродное растение на дереве, на камне** и пр. [1, 2, с. 259]; *моховка* сиб. мелкая чёрная смородина, **растущая во мшарниках**. Болото замшилось, замшавело, запало, заглохло, заросло мхом; **накорный мох, на коре дерева растущий** [1, 2, с. 353].

Выводы. В результате проведённой работы мы установили шесть способов языковой объективации пространственного кода в семантике русских фитонимов. Пространственный (локативный) код представляет базовую характеристику денотата фитонимов в языковой картине мира носителей русского языка. Он эксплицируется через указание в дефиниции фитонима стороны света, части света, конкретизацию страны или региона произрастания (наиболее частотны Крым, Кавказ и Сибирь), области, города и даже села, а в ряде случаев через указания на соседние растения. Значимыми представляются также характеристики, связанные с тем или иным ландшафтом, климатической зоной, с водным пространством денотата.

Литература:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Издательский центр «ГЕРРА», 1995.
2. Колосова В.Б. Этноботаника: растения в языке и культуре / В.Б. Колосова, А.Б. Ипполитова. – СПб. : Наука, 2010. – 386 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1999.
4. Степанов Ю.С. Концепты – константы в культуре / Ю.С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

Лі Жунь. Просторовий код у семантиці російських фітонімів

Анотація. У статті розглянуто семантику російських фітонімів із позицій лінгвокультурологічного напрямку в лінгвістиці. Результатом проведеного дослідження є шість основних способів експлікації локативного коду в семантиці російських фітонімів. Зроблено висновок, що просторовий (локативний) код становить базову характеристику денотата фітонімів у мовній картині світу носіїв російської мови. Просторовий код есплікується через указівку на виростання рослини-денотата в тій чи іншій стороні світу, частині світу, в конкретному регіоні, країні, області (губернії), місті, в кліматичних умовах, в умовах певного ландшафту, рослинного оточення. Значимими видаються характеристики, пов'язані з водним простором денотата.

Ключові слова: фітоніми, просторовий (локативний) код, семантика слова, денотат.

Li Juan. Spatial code in the semantics of the Russian phytonyms

Summary. In the article the semantics of Russian phytonyms is considered from the point of lingua-culturological direction in linguistics. As a result of the study, six main ways of representing the locative code in the semantics of the Russian phytonyms were identified. The conclusion is drawn that the Spatial (local) code represents the basic characteristic of the denotation of phytonyms in the language picture of the world of Russian native speakers. It is explicated through the direction of the side of the world, part of the world, the specification of the country or region (the most frequent are the Crimea, the Caucasus and Siberia), the province or the city. Significant are the characteristics associated with the water space of the denotation.

Key words: phytonyms, spatial (locative) code, denotation, semantic of the word.